

Энель оставил тело змеи, как только пираты Белоуса отошли достаточно далеко от Маринфорда.

У него уходило все силы на то, чтобы иногда проверять, как они там, ведь управление созданной им огромной змеей и так отнимало большую часть его концентрации.

Тем не менее, в конце концов, ему это удалось.

Ёрмунганд - так он назвал этот прием. Оно было очень полезно против большого количества врагов, но не имело особого эффекта против сильных людей.

У Сэнгоку не было никаких проблем с принятием приливов и отливов своим телом, и большинство вице-адмиралов и контр-адмиралов также могли легко противостоять им, если у них было Хаки Вооружение.

Была проблема с тем, чтобы быть смытым в море и утонуть, но это не было проблемой для тех, кто не использовал дьявольский плод.

Энель сейчас отдыхал на облаке, отдалившись от Маринфорда, так далеко, сколько он сумел.

Он был ранен, когда произошла стычка с Белоусом, его руки получили самые сильные урон в той битве, он использовал свой посох, чтобы блокировать атаки многих сильных дозорных.

Его нога также, скорее всего, была сломана от удара Кизару, этого Энель, честно говоря, ожидал, так что он не мог жаловаться.

Заставить Кизару пнуть его в сторону змеи было единственным способом войти в нее. Иначе адмирал не дал бы войти в змею, постоянно перехватывая его.

Не то чтобы он знал, что Энель просто исчезнет в ней.

И все же Энель не чувствовал, что у него достаточно энергии, чтобы держать глаза открытыми, но он знал, что не может заснуть на облаке.

Единственная причина, по которой он мог на нем отдыхать, заключалась в том, что он сжал настолько, что на нем можно было сидеть.

Он чувствовал, как его сознание затуманивается, но также знал, что не может потерять сознание так близко от Маринфорда и над морем.

Море, скорее всего, поглотит его, а если дозорные найдут его, просто окажется в тюрьме...

И все же ничего не мог с собой поделать. Изнуряющая усталость наполняла его тело.

В момент неосторожности контроль Энеля над облаком под ним ослаб, и Энель слегка нахмурился, падая в море.

'... Я не хотел этого делать, но, похоже, теперь у меня нет выбора...'

Как раз в тот момент, когда он собирался превратиться в молнию и использовать свою огромную скорость, чтобы улететь на последних каплях выносливости, он увидел голубую фигуру, быстро приближающуюся к нему.

Не прошло и нескольких секунд, как его схватили когти, Энель поднял голову и увидел лицо знакомого синего феникса с круглыми глазами.

– Ты в порядке, Энель-йои? – спросил Марко, мгновенно развернулся и полетел обратно к своим кораблям с максимальной скоростью, на которую только был способен, на этот раз с Энелем в руках.

– ... Бывало и лучше... – ответил Энель с улыбкой, он был немного шокирован тем, как слабо звучит его голос.

Последнее, что он мог вспомнить, была нахальная улыбка Марко, когда он потерял сознание.

'По крайней мере, они не будут меня казнить...' – подумал Энель, и он потерял сознание.

Пока пираты Белоуса продолжали отступать, морские дозорные приходили в себя после атаки Энеля.

Большая часть Маринфорда была затоплена, и им также нужно было выловить много людей из воды и вырваться из льдов Аокидзи.

Сэнгоку почувствовал, как у него начинает болеть голова, когда он понял, что их жалкое поражение было показано по телевидению всему миру.

И хотя он просил прекратить трансляцию, она все равно продолжалась, так как какие-то пираты нашли записывающее устройство, направленное на все это место.

Сэнгоку вырвал часть своих волос от злости, пытаясь рассуждать сам с собой, он мог найти в себе силы обвинить только одного человека в своей неудаче.

'Энель... Какой бы ни была твоя причина... Я не прощу тебе этого...!' - гнев его с трудом удалось подавить, Гарпу оставалось только вздыхать, снимая пальто и начиная его сушить.

'Этот ублюдок пошло и сделал все, да?' - подумал старик, подавляя улыбку, когда понял, что оба его внука пережили это испытание.

Акаину, на удивление, не был так зол, как Сэнгоку. Самой распространенной эмоцией в его душе была растерянность.

Он просто отказывался верить в то, что Энель был грязным преступником. Он знал, что контр-адмирал был темпераментным и что он всегда был склонен к неповиновению...

Но Акаину также знал, что у Энеля было сильное чувство справедливости, непоколебимое даже, то, что невозможно подделать.

Энель охотился на пиратов и даже ввязывался в неприятности с мировым правительством, чтобы вершить правосудие.

Акаину знал, что Энель ничего не выигрывал от этих ситуаций, но все равно продолжал в них попадать.

Он уважал это в Энеле. Теперь же он не знал, что чувствовать дальше.

'... Я точно буду тем, кто поймает его. Пусть у него будет веская причина, когда я это сделаю!' - это было все, о чем он мог думать, пока хрипел про себя.

Его мысли были схожи с мыслями Хины, которая была в таком же замешательстве и гнев, как и он.

Она внутренне поклялась поймать его и выудить из него причины.

Ей нужно было все выяснить. Было ли все это ложью, и была ли их дружба тоже ложью. Для нее она таковой не была, но она не могла быть уверена, что для Энеля это было так же...

Хотя морские дозорные полностью проиграли войну, мировое правительство потеряло не меньше.

Не прошло и дня после окончания войны, а Сэнгоку уже сменил Акаину, вынужденный уйти в отставку, так как вся вина за ошибки была возложена на него.

Морской дозор также был вынужден начать перемещение своей главной базы в Святую Землю

Мари Джоа, так как Маринфорд нуждался в полной перестройке, а Мировое Правительство решило просто переместить базу морского дозора поближе к Небесным Драконам.

Это было связано с тем, что Энель все еще был на свободе, и 5 старейшин хотели убедиться, что Небесные Драконы находятся под надежной защитой.

Акаину был весьма рассержен таким изменением, но не мог возразить на доводы...

Проблема заключалась в том, что теперь основная задача флота как организации заключалась в защите Мирового Правительства в полном объеме.

По сути, все, кто был выше контр-адмирала, должны были постоянно защищать Небесных Драконов, и им было приказано постоянно находиться на территории святой земли.

Это было сделано очень быстро после войны, и морские дозорные все еще восстанавливались, так что ни у кого не было времени оспаривать эти приказы.

Тем не менее, Акаину был не настолько глуп, чтобы не понимать, что многие дозорные, скорее всего, будут вынуждены уйти в отставку. Он уже был в окружении многих Небесных Драконов, поэтому знал, что они не будут сговорчивы с другими...

Но эта проблема будет решена в другое время. Сейчас же Акаину нужно было одновременно заниматься логистикой и переносом главной базы, и восстановлением после войны...

Удивительно, но Аокидзи решил не сыпать соль на рану и не пытаться оспорить позицию Акаину. Вместо этого ледяной адмирал начал помогать Акаину с бумажной работой.

Война потрясла весь мир.

Никто не ожидал, что все пойдет так, как пошло. Мало того, теперь весь мир знал, что Портгас Д. Эйс был последним живым кровным родственником Гол Д. Роджера.

И, в отличие от его отца, дозорным не удалось казнить Эйса, и теперь его местонахождение было совершенно неизвестно.

Потом был Энель... «Непревзойденный адмирал», как некоторые называли его после инцидента на Дресс Розе, был официально лишен всех своих достижений и званий.

Он был отвергнут мировым правительством за свои усилия по спасению такого мерзкого пирата отпрыска Роджера.

Этим событием Энель доказал миру свою силу, посеяв страх в сердцах многих благодаря появлению еще одного чрезвычайно опасного пирата.

Этим он также привлек к себе внимание мирового правительства, став еще одним врагом, о котором они должны были беспокоиться и принимать контрмеры.

<http://tl.rulate.ru/book/76835/2685725>